

**Ермолаев
Дмитрий Анатольевич —**

главный специалист
отдела Научного использования и публикации архивных документов
Государственного архива Мурманской области,
г. Мурманск

Печенга — уйти, чтобы вернуться

**Ключевые
слова:**

Печенга, Петсамо, Луостари, 14 армия, Рыбачий и Средний, Салмиярви, Наутси, Анти Пеннаанен, Поросенков, Знаменский, Валерий Фролов

На самом северном участке советско-финляндского фронта боевые действия шли в районе Печенги. Проходили они более успешно и с меньшими потерями, чем на других направлениях. Местным жителям на освобожденных территориях довелось на себе испытать преимущества и недостатки социалистического строя. Но после подписания мирного договора исконно русская Печенга была возвращена Финляндии.

Природный ландшафт Линнахамари

В тех событиях трудно искать правых и виноватых. Ни Финляндия, ни СССР не были безгрешными жертвами обстоятельств. Но для древней русской земли — Печенги — случившееся стало особой вехой истории. В 1918-м и 1920-м гг. ленинский Совнарком последовательно отдавал эту окраину государства российского сперва красным, потом белым финнам, сделав разменной монетой в своей политической игре. К исходу второго десятилетия финского владычества Печенга ужеочно превратилась в Петсамо — главный опорный пункт Суоми на побережье Ледовитого океана. И вот — пришло время, когда по его уличкам прошли строем колонны советских солдат.

Я навсегда запомнил ваши лица,
Я ваш привет, как счастье, сберегу,
Мне край земли — скалистый

Север снится

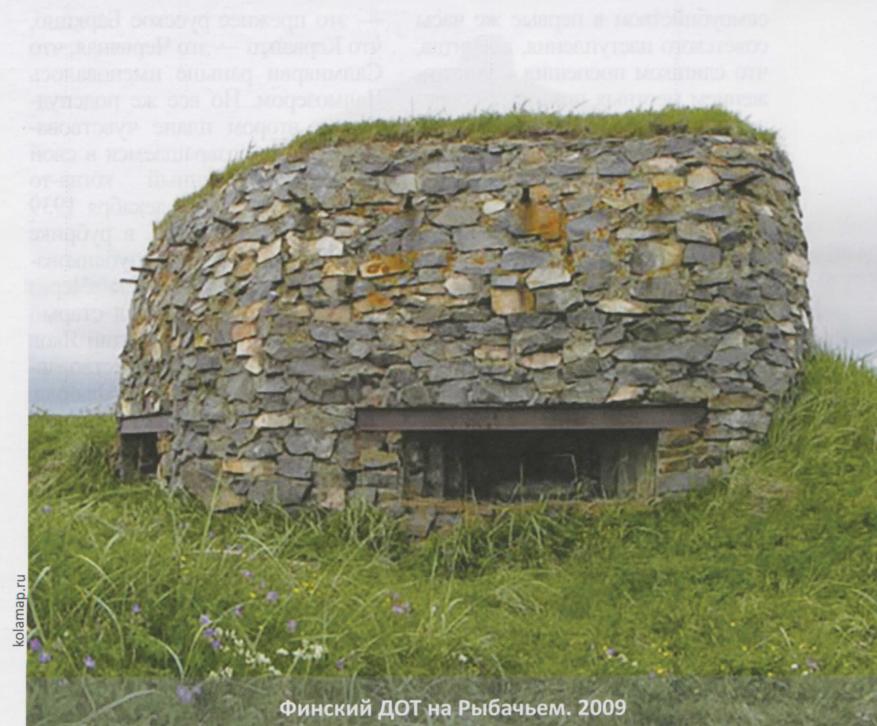
Со звездами, с кострами на снегу...
По льду вершин,

по заснеженным скатам

Вы ночью шли сквозь

тусклый блеск планет,
Чтобы винтовки ваши и гранаты
Провозгласили в Петсамо рассвет...

Так приветствовал поэт Александр Решетов бойцов, начавших в последний день осени 1939 г. наступление на самом северном участке советско-финляндского фронта. О конкретных обстоятельствах удара на Петсамо можно судить по материалам мурманской прессы того времени. Приведу выдержки из некоторых статей. «30 ноября в 8 часов утра части Красной Армии на всем направлении от Ленинграда до Баренцева моря перешли финскую границу... Бойцы... двигались по чрезвычайно пересеченной местности, порой перевалы достигали высоты 370 метров. Шли по бездорожью, по болотам и озерам, слегка задернутым льдом, по крутым подъемам и обрывистым спускам. Несли на себе трехдневный запас питания. А там, где невозможно пройти коням, артиллеристы тащили собственными силами и орудия, связисты — несли тяжелые катушки с проводом». «Перед Н-ским полком стояла задача — засветло занять приморский городок Петсамо, обследовать его. Шли форсированным маршем. Утром 1 декабря залегли в пяти километрах от городка, и

Финский ДОТ на Рыбачьем. 2009

повели наступление. По тонкому и скользкому льду реки Петсамо-йоки, обходя осторожно полыньи, продвигались бойцы». «Смелым, решительным натиском пограничники подавили сопротивление белофиннов и вошли в город. С колокольни Нижне-Печенгского монастыря был еще вражеский пулемет, но метким ответным огнем его быстро заставили замолчать. По шоссе на юг удирали последние белофинские части. За последней автомашиной с грохотом взлетел на воздух мост». «Отступая, финские войска... сожгли электростанцию, кожевенный завод и заложили в отдельных домах фугасы замедленного действия. Нашим частям пришлось ликвидировать пожарище и разыскивать очаги возможных возгораний. Отступление было весьма спешное. На шоссе и на улицахставлены легковые и грузовые автомобили, мотоциклы, велосипеды. Ряд учреждений, магазинов остался совершенно открытыми. Насильно выгоняемые... жители городка не успели закрыть свои дома, захватить с собой необходимые вещи». Столь же быстро и практически без сопротивления была захвачена финская часть полуостровов Рыбачий и Средний. Не обошлось, однако, без инцидентов. Наступая, передовые отряды советских пограничников, забросали гранатами жилые дома в становище Вайтолахти — Вай-

да-губе. В результате пострадало мирное население: взрывом гранаты был наполовину убит мальчик, ранены двое подростков и старуха. Разбирающийся в этом деле майор Авраменко из Артиллерийского управления Северного флота отметил: «Тут сбылась та басня, которую финны проповедовали среди населения о том, что "придет Вологодский батальон, будет резать ребят, убивать отцов и насиливать женщин". Случай единичный, но, тем не менее, поступок командира-пограничника, находящегося в Вайтолахти, является совершенно непростительным».

Стоит отметить, что достигнутый советскими войсками быстрый успех во многом объяснялся неравенством сил. Здесь, на Крайнем Севере, финны располагали двумя ротами Корпуса охраны границы, местным отрядом Корпуса охраны (шюцкора) и одной артиллерийской батареей. Им противостояла 14 армия, численность которой, даже без учета 52-й дивизии еще только перебрасываемой из Белорусского военного округа и пограничей, составляла 38 822 чел. Ее поддерживал Северный флот, чьи корабли почти одновременно с сухопутными частями вошли в Линнахамари. Оказать в таких условиях серьезное сопротивление 300–400 солдат, конечно, не могли. Более того, командовавший финскими силами в районе Печенги капитан В. Салмело покончил жизнь

самоубийством в первые же часы советского наступления, посчитав, что слишком поспешил с уничтожением местных портовых сооружений. Руководство обороной взял на себя капитан Анти Пеннаанен. Сыграл свою роль и фактор внезапности. Финны ждали десанта с моря, но не думали, что советские войска отважатся пройти по зимнему тундровому бездорожью.

В итоге через 23 ч после начала боевых действий Печенга была взята. Конечно, успехи нашего оружия подавались официальной пропагандой в первую очередь, как достижения передового социалистического строя в борьбе с мировым капиталом, как помощь коммунистов «братьскому финскому народу». Показательный момент, покидая этот район зимой 1921 г., мы оставляли финнам землю, обжитую многими поколениями россиян, где все было связано с Россией, вплоть до географических названий. Вступив на нее 20 лет спустя, Красная армия занимала словно бы коренную финскую территорию. И никто не вспоминал, что Парккина

— это прежнее русское Баркино, что Керванто — это Червяная, что Салмиярви раньше именовалось Чалмозером. Но все же подспудно, на втором плане чувствовалось — мы возвращаемся в свой родной, брошенный когда-то дом. К примеру, 10 декабря 1939 г. «Полярная правда», в рубрике «Фронтовые записи» опубликовала заметку под названием «Через 23 года». Героем ее стал старый полярный моряк — капитан Яков Алексеевич Богданов, участвовавший в тралении Петсамофьорда. «Много морей и океанов повидал он на своем веку, — повествовал автор корреспонденции политрук Быстров. — За 48 лет плаванья побывал во всех странах света. Довелось ему заходить и в эти края. Только было это давно — 23 года тому назад. Еще молодой тогда капитан водил суда с пассажирами, посещавшими старинный Печенгский монастырь. Сколько лет прошло с тех пор! Но быстро восстанавливаются в крепкой памяти приметы, по которым лоцманы искусно проводят корабли среди отмелей и подводных камней.

— Здесь, у входа в губу, маячок должен быть, — говорит Богданов. — А за тем вон мыском надо взять левее.

Все встречает он как давно знакомое, узнает, вспоминает и радостно щурит глаза».

Между тем, наступление катилось дальше — в сторону норвежской границы. Особенно драматичным получился бой за Луостари, с находившимся возле этого селения Верхне-Печенгским монастырем. Вот как описывали его на страницах мурманских газет. «Завязалась перестрелка. Стремительным написком красноармейцы отбросили противника к монастырю, где были сосредоточены главные вражеские силы. Из окон и мезонинов домов, с колокольни монастыря, из-за укрытий бандиты обрушились на наши части огненной лавой». «Шаг за шагом, пядь за пядью бойцы продвигались вперед. Командир роты лейтенант Головина ранило в руку. Наскоро сделав перевязку, он ложится за пулемет и ведет бойцов вперед. Вторая вражья пуля обрывает славную жизнь замечатель-

Порт Лиинахамари близ Печенги накануне войны. 1939

ного командира... Командование ротой принял на себя младший лейтенант Сапрыкин». «Метко разил врага пулеметчик-хасановец [участник боев на озере Хасан. — Д. Е.] Поросенков... А когда тяжело раненый младший лейтенант Сапрыкин вышел из строя, пулеметчик принял на себя командование ротой. На правом фланге с группой в 12 человек, имея 171 патрон и 15 гранат, он сдерживал напор врага». «Последние патроны израсходовали... отважные герои и мужественно готовились в последней, отчаянной схватке расплатиться за жизни — свои и погибших товарищей. И вдруг дрогнули вражеские ряды, заметались белые тени бандитов, в смертельной панике бросились они отступать. Подоспевшее подкрепление ударило по ним жестоким, всесокрушающим огнем». Общий итог боя оказался для нас неутешительным: 34 чел. убиты, 32 ранены, погиб весь командный состав стрелковой роты. Тем не менее, павшему в штыковой атаке политику Владимиру Капустину и выжившему пулеметчику Павлу Поросенкову присвоили звание Героев Советского Союза.

После того, как прошел первый шок, финны стали все активнее «огрызаться», их сопротивление нарастало. Они применяли тактику «выжженной земли», уничтожая все, что могло достаться противнику. Корреспондент шведской газеты «Стокгольмс тиднинген» сообщал читателям о разрушении Салмиярви: «С утра финны начали поджигать жилые дома. Через некоторое время весь поселок представлял собой пылающее море огня. Я был свидетелем полного разрушения поселка». Советские войска вошли в Салмиярви 15 декабря. Командующий 14 армии Валериан Фролов вспоминал, что «во время наступления... противник упорно сопротивлялся, но как только были введены танки в действие, он поспешно отступил — полтора дня пехота их не видела. Салмиярви был взят без боя. Когда подошли, то оказалось, что все было сожжено, ни одного дома не осталось, только отдельные дома, которые находились вдали от дороги. И так противник жег все вплоть до Наутси». 17 декабря, перед приходом советских войск, были разрушены и взорваны рудники в районе нынешнего Никеля. Финны ухитрились перегнать в Швецию даже стада домашних

Павел Федорович Поросенков

оленей — по некоторым данным десятки тысяч голов.

После быстрого успеха первых дней войны, продвинувшись за месяц на 150 км, советские войска остановились у Хеюхенярви. Поначалу ставилась задача идти вперед, овладеть Рованиеми, а затем двигаться к Алапитке и Пелкосенниеми. Но большие расстояния затрудняли снабжение войск, требовали надежных коммуникаций. Дальнейшее наступление через Лапландскую пустошь не было должным образом обеспечено. Ведению активных боевых действий препятствовали суровые погодные условия и начавшаяся

полярная ночь. К тому же Главный военный совет в Москве пришел к заключению, что судьба кампании будет решаться на Карельском перешейке и, следовательно, основная часть ресурсов и подкреплений должна направляться туда. На Мурманском направлении началось затишье.

4 декабря ТАСС сообщил, что в связи с образованием в освобожденных от белофиннов районах коммунистического Народного правительства Финляндской демократической республики, во главе с Отто Куусиненом, и заключением договора о взаимопомощи и дружбе между Финляндской

Командующий 14-й армией
Валериан Александрович Фролов

ZOV1941.ucoz.ru

демократической республикой и СССР, в Петсамо состоялось общее собрание граждан города. Как и положено, прошло оно в духе изъявления преданности ВКП(б) и сталинскому Совнаркому. Первые строчки принятой жителями резолюции гласили: «Настал долгожданный день освобождения народа Финляндии от ужасов гнета, бесправия и нищеты; нет пре-

дела нашей радости, беспредельно наше счастье». И далее: «Сбылась долголетняя мечта народов Финляндии. Советский Союз осуществил вековую национальную надежду финского и карельского народов о воссоединении в едином, независимом финляндском государстве. Нет пределов нашей благодарности народам и правительству СССР». Завершалась резолюция призывом вступать в ряды Народной Армии Финляндии, части 1 корпуса которой в скромом времени прибыли в Печенгу и предложением к финским солдатам повернуть оружие против правительства «банкиров и иностранных империалистов». Как ни странно, подобное «волеизъявление» могло и не быть откровенной фальшивкой. Поскольку основная часть жителей эвакуировалась, остались только люди просоветских взглядов, либо те, кто, не желая бросать нахитое, думал отсидеться, а, следовательно, вынужденно демонстрировал лояльность красной власти, — всего около 100 чел.

Наглядно демонстрируя преимущества социалистического строя, новое руководство, во главе с комендантом города майором В.Л. Хотунцевым и ответствен-

ным за разъяснительную работу Князевым, делало все, чтобы в кратчайшие сроки вернуть Печенгу к мирной жизни. Население, среди которого были и русские — помогало. «Федор Абросимов предложил свои услуги как электротехник, — сообщала "Полярная правда" в номере от 14 января 1940 г. — С ним пришли Бабкин, Костин и Табаков. Несколько дней подряд они работали под руководством воентехника Масурова на электростанции, разрушенной белофинами, и вот, наконец, в домах снова ярко засветились лампочки». Отремонтировали и вторую динамомашину, осветившую остальную часть селения, восстановили паровое отопление, почили водопровод. В городе открылись магазины. Тем, кто был не в состоянии заплатить сразу, товары отпускали в кредит. Самым ярким мероприятием в культурной сфере стали выступления театра Северного флота. Артист Ю. Доброльский по горячим следам событий писал в дневнике: «Стоим перед проблемой: где же давать концерты? Наиболее подходящее место — ледник сожженного консервного завода... Работать трудно. Температура в помещении минус 20 градусов. Несмотря на это играли

Горит Салмиярви, подожженный финнами при отступлении. 15 декабря 1939

ПА

в гриме и костюмах... На концерте присутствовали местные жители — финские крестьяне-бедняки. Эти люди впервые в своей жизни видели концертные выступления. После окончания программы они передали нам записку на финском языке. Вот ее перевод: "Наш финский рабочий привет артистам краснофлотского театра. Хотя мы и не понимали русский язык, но мы все остались очень довольны. Мы маленькие люди, но нас признали как равных. Мы желаем вам и всем товарищам Красной Армии успеха во всех ваших делах". Налаживалась работа местных школ. На Новый год для детей организовали елки, раздали подарки. В Петсамо прежде никогда не было кинотеатра, а теперь регулярно демонстрировались фильмы. В отдаленные поселки посыпали кинопередвижки. Саамы — жители погоста Москва в 40 километрах от Печенги на первый кинопоказ пришли в национальных костюмах — как на праздник. В репертуаре — "Человек с ружьем", "Комсомольск" — другая советская киноклассика. Распространялись газеты "Кансан вальта" и "Кансан тутуус" — "Народная власть" и "Народная правда".

Все это было, но было и другое. Федора Абросимова, помогавшего чинить электростанцию, но оказавшегося монастырским послушником, репрессировали вместе со всей братией Печенгской обители. На допросах спрашивали: «С какой целью Вы после занятия Петсамо частями Красной Армии ходили на лыжах, пытаясь проникнуть в места расположения частей РККА, а в беседах с красноармейцами вы пытались секретные сведения о фамилиях командиров и комиссаров, расположении поблизости частей сов. войск, количестве бойцов в них и вооружения, подъемной мощности советских бомбардировщиков и форме различия родов войск РККА и НКВД?». Он отвечал: «Ниаких секретных сведений о частях Красной Армии я не собирал, никто мне этого не поручал и сам я этим не интересовался». Пополненник Федор, осужденный на 8 лет за шпионаж, скончался в Ухте, в лагере 2 августа 1941 г. Ныне он канонизирован православной церковью как преподобномученик. Другие наследники монастыря, исключая его настоятеля Паисия (Рябова), расстрелянного 28 декабря 1940 г., уцелели. Поз-

же их выслали за пределы СССР, конфисковав предварительно все имущество.

Среди документов Государственного архива Мурманской области хранится постановление Мурманского обкома ВКП(б) от 29 февраля 1940 г. «О перевозке и размещении на территории Мурманской области граждан, переселенных с территории Финляндии, занятой частями Красной Армии». В соответствии с ним несколько сотен человек были вывезены в Советский Союз на пароходах, лошадях и оленях. «Московские» саамы, о которых уже упоминалось, следовали своим ходом — со всем имуществом и стадом. О добровольности переселения речь, естественно, не велась. Неудивительно, что многие местные жители, в т.ч. и русские, оказывали Красной армии вооруженное сопротивление. Бойцы-красноармейцы неоднократно отмечали, что слышали со стороны противника команды, подаваемые на русском языке.

К темевым сторонам Печенгской действительности той поры следует отнести и непрекращающиеся диверсии финнов. 13 декабря 1939 г. решением Главного штаба Сил обороны Финляндии из дислоцированных в Заполярье частей, входивших в группу войск «Северная Финляндия», была сформирована Отдельная группа «Лапландия». Возглавил ее генерал-майор Курт Мартти Валлениус, еще с Гражданской войны известный планом захвата русских земель и неудачными походами в Карелии и Печенге. Его группу усилили двумя батальонами пехоты. Кроме того, из местных жителей, преимущественно

саамов, сформировали маршевый пехотный батальон численностью около 400 чел. Финны применяли единственно разумную в тех условиях и при таком соотношении сил тактику ведения подвижных лыжных боев. Они постоянно, наскоками, атаковали растянутые на десятки километров колонны советских войск с флангов и тыла, устраивали многочисленные засады, минировали дороги, деревенские окопи, улицы, входы в дома. Только в батальоне Анти Пеннаанена сформировали 19 «партизанских» групп — от отделения до взвода — оперировавших в тылу советских частей. Мурманские газеты зимы 1939/40 г. пестрели сообщениями подобными следующему: «Боевое ох-

Решетов А.

Шедшим на Титовки

Я навсегда запомнил ваши лица,
Я ваш привет, как счастье, сберегу.
Мне край земли — скалистый Север снится
Со звездами, с кострами на снегу.
Вы с кораблей во тьме полярной ночи
Сошли на берег в ледяной туман.
Из века в век о скалы здесь грохочет
Великий Ледовитый океан.
Дробясь и злясь, ему всегда стремиться
Из каменного плены на простор.
Здесь у него с большой землей граница, —
Она легла грядой суровых гор.
По льду вершин, по заснеженным скатам
Вы ночью шли сквозь тусклый блеск планет,
Чтобы винтовки ваши и гранаты
Провозгласили в Петсамо рассвет.
Ваш неожиданный удар был громким,
Друзей, как солнцем, осветили вы,
Суворова свободные потомки,
Простые парни в шлемах боевых.

ранение Н-ской части задержало оленью упряжку. Казалось бы, ничего особенного — местные жители, пользуясь тем, что фронт продвинулся вперед, пытались пробраться в свою деревню. Но красноармейцев трудно обмануть — что делать местным жителям в зоне военных действий? И оказалось, что на оленьей упряжке ехали переодетые шоуцкоры, пытавшиеся пробраться в тыл».

Однако разоблачить финских диверсантов удавалось далеко не всегда. От их нападений и засад советские войска постоянно теряли не только красноармейцев отрядов охранения, связистов, водителей, но и офицеров. Кроме того, финские патрули угрожали движению поездов по Мурманской железной дороге. Ситуация стала настолько серьезной, что командование решило перевести на этот участок фронта 104 дивизию, ранее обеспечивавшую охрану побережья Кольского полуострова. Самой громкой диверсией стало убийство начальника автобронетанковых войск 14 армии полковника А.В. Ворсина. Ее командир Валериан Фролов докладывал об этом лично Сталину: «Он поехал один, без конвоя, без пулеметов. Мне пришлось в дальнейшем дать приказ, чтобы ездили с пулеметами и в сопровождении бронемашин, поэтому в дальнейшем командиры ездили на бронемашинах. Он получил две огнестрельные раны и был заколот финским ножом. У него срезали орден, петлицы и взяли документы». В общем, затишье на Печенгском участке Советско-Финляндского фронта было весьма относительным.

Но в средствах массовой информации не было даже такой — весьма обманчивой — тишины. В ту пору не только советская, но и зарубежная печать были переполнены материалами о схватке маленькой Финляндии и огромного монстра, каким представлялся многим СССР. Чего только не писали западные журналисты: и о том, что «финские войска прорвали фронт во всех направлениях, перешли советские границы и ведут свои операции на территории СССР», и о том, что «русские призвали немцев на помощь» и сотни «немецких военных инструкторов приехали в СССР для реорганизации советских войск», и о том, что «русские потеряли Петсамо». Эти и другие слухи порой комменти-

Курт Мартти Валлениус

Капитан Анти Пеннаанен

ровали в штабе Ленинградского военного округа или ТАСС и тогда в советских газетах, в т.ч., разумеется, и мурманских, печатали официальные опровержения.

Среди таких опровержений и появилось одно, как сказали бы теперь, знаковое, опубликованное в «Полярке» 20 января. Приведу его целиком: «В номере от 29 декабря 1939 года, недавно полученным в Москве, германская газета «Франкфуртер цайтунг» в статье об истории финляндской области Петсамо писала, что будто бы

«возвращение области Петсамо относится к важнейшим требованиям, которые были предъявлены Финляндии и о которых Молотов говорил в своей речи от 31 октября». ТАСС уполномочен заявить, что Советское Правительство никогда не предъявляло требования о возвращении Советскому Союзу области Петсамо и ничего подобного не говорил тов. Молотов ни в речи от 31 октября, ни в других речах. Указанное сообщение «Франкфуртер цайтунг» является вымыслом». Это означало, что в Кремле, с учетом сложной международной обстановки, решили свести к минимуму территориальные приобретения в Заполярье и Печенгу по окончании войны придется вернуть финнам.

Может возникнуть справедливый вопрос: неужели советское руководство не понимало стратегического и экономического значения печенгской земли с ее никелевыми рудниками? Еще как понимало! Но — война велась, прежде всего, в интересах укрепления безопасности Ленинграда, а финским никелем, добывшим которого вела англо-канадская фирма, активно интересовалась Германия. В тех условиях попытка заполучить горные разработки грозила серьезными проблемами. И на высшем уровне печенгский вопрос признали второстепенным.

Между тем, в конце февраля 14 армия вновь перешла в наступление. При имевшемся количестве войск можно было рассчитывать только на захват села Наутси, находившегося южнее Петсамо. За него и развернулись ожесточенные бои, в которых отличились бойцы-лыжники под командованием капитана Знаменского. Его отряд, собранный по принципу добровольности со всей армии, численностью 142 чел., был окружен батальоном противника, но вырвался и закрепился на высоте Безымянная в 10 км северо-восточнее Наутси. С 24 по 27 февраля при 25-градусном морозе советские воины обороняли высоту, отражая атаки финнов. Командование ничего не знало о сложившейся ситуации, поскольку рация в отряде не работала. Пятеро бойцов сумели пробиться к своим и, в итоге, помочь пришла вовремя. Капитану Знаменскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Наутси пало 7 марта, после чего части Красной армии на этом участке перешли к обороне.

12 марта 1940 г. в Москве был заключен мирный договор между СССР и Финляндией. «Такую новость, — вспоминал красноармеец 95 полка 104 дивизии А.И. Бабарушкин, — встретили с большим воодушевлением: война окончена, скоро вернемся домой». Соотношение потерь в Заполярье — 2:1 в пользу финнов было наименьшим на всем советско-финляндском фронте, на остальных участках оно достигало 5:1 и даже 6:1. С учетом довольно успешных боевых действий, следует признать, что войска, расположенные на Кольском полуострове, проявили себя самым лучшим образом. Согласно мирному договору полуострова Рыбачий и Средний отходили к Советскому Союзу, а Печенгу, как и предполагалось после упомянутого выше опровержения ТАСС, пришлось вернуть Суоми. Несмотря на то, что этого ждали, чувство горечи, ощущение несбыившейся надежды, тем не менее, осталось у многих.

Еще месяц находились части Красной армии на печенгской земле. 9 апреля 1940 г. в 12 ч 40 мин состоялась церемония передачи Петсамо финнам, по поводу чего был составлен специальный акт. Русское солнце, на 4 месяца поднявшееся над Печенгой, опять опускалось за горизонт. Советские войска ушли 12 апреля. К 19 ч этого дня последний красноармеец пересек границу у Титовки. Командир 104 дивизии комбриг Владимир Щербаков, уходивший вместе с бойцами 242 полка, вспоминал: «Как только по дороге проследовало в Петсамо небольшое финское подразделение, полк с дивизионом артиллерии по знакомой зимней дороге выступил к советской территории. Кое-кто из воинов ворчал. Слышались недовольные реплики: опять отдали Печенги финнам. Политруки на

Карта боевых действий в районе Печенги. 1939–1940

привалах пытались проводить соответствующие беседы на эту тему. Но что значили их разъяснения в сравнении с извечным пониманием русского человека: то, что принадлежит России, должно принадлежать ей и никому больше. Тем более, что когда-то, на верное, придется снова проливать кровь за этот исконно русский город».

Несколькими днями позже, в Москве, на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава

по сбору опыта боевых действий против Финляндии Валериан Фролов признался Сталину: «Там очень хорошее место, жалко было уезжать», на что тот моментально отреагировал: «Неплохое. Там в старое время русские жили, это хороший район». Слова «вождя народов» прозвучали весьма многообещающе. До октября 1944-го, когда Печенга снова, на сей раз уже окончательно и бесповоротно, стала русской, оставалось 4 с половиной года.

Источники

- Акт о передаче Петсамо финнам // Комсомолец Заполярья. 1940. 14 апреля.
- Бельхин К. Клочков А. Героический марш // Полярная правда. 1939. 8 декабря.
- Быстров Д.Б. Через 23 года // Полярная правда. 1939. 10 декабря.
- Быстров Дм. Новая жизнь // Полярная правда. 1940 14 января.
- Варварство маннергеймовских банд // Полярная правда. 1939. 27 декабря.
- Клочков А. Бой под Луустари // Полярная правда 1939. 8 декабря.
- Николаев Г. Коварство врага // Полярная правда. 1939. 8 декабря.
- Опровержение ТАСС // Полярная правда. 1940. 20 января
- Петров П., Степаков В., Фролов Д. Война в Заполярье 1939–1940 гг. Хельсинки, 2002.
- Победный марш // Комсомолец Заполярья. 1939. 8 декабря.
- Собрание граждан города Петсамо // Полярная правда. 1939. 9 декабря.
- Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. 14–17 апреля 1940 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.aroundspb.ru/finnish/comcom/comcom_0.php
- Щербаков В.И. Заполярье — судьба моя. Мурманск, 1994.
- Постановление бюро Мурманского обкома ВКП(б) от 29 февраля 1940 г. «О перевозке и размещении на территории Мурманской области граждан, переселенных с территории Финляндии, занятой частями Красной Армии // Государственный архив Мурманской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 260. Л. 14, 15.